

Тринкс Карл Фридрих

Гомеопатия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К23

К23 **Карл Фридрих Т.**
Гомеопатия / Тринкс Карл Фридрих – М.: Книга по Требованию, 2023. – 113 с.

ISBN 978-5-519-77429-1

ISBN 978-5-519-77429-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПОСЛАНИЕ

ОТЪ ДОКТОРА ТРИНКСА

КЪ ДОКТОРУ ГУФЛАНДУ.

Два года тому назадъ, когда въ издаваемомъ вами журналѣ для практическаго врачебнаго вѣдѣнія, излагали вы мнѣнія ваши на счетъ Гомеопатіи; по всѣмъ послѣдовавшимъ и приверженцами ея, принимаемы онѣ были съ искреннею радостію и взоры всѣхъ ихъ уснарялись на васъ, какъ на пѣрдыню, прикрывающую со всѣхъ сторонъ мощною защитою своею угнѣтленную невинность. Надѣяніе въ семь случаевъ врачей Гомеопатическихкихъ, долженствовало бытъ цѣмъ пѣрже, что между многочисленными преобразованіями, послѣдовавшими во врачебной наукѣ, въ теченіи 40 лѣтъ практическаго вашего

поприща, ваши примирительныя и къ согласію приводящія выраженія, сопровождаемы были всегда посполнствомъ въ сужденіяхъ и умѣренностію въ изрѣченіяхъ и вы, не бывъ увлекаемы ни какимъ заманчивымъ призракомъ и безъ всякаго прежде-временнаго восхищенія, слѣдовали всегда нѣмъ вѣрнымъ путемъ, по которому спокойная и обдуманная опытностію руководствуется челоѣка, желающаго исполнющаго добра наукъ, а челоѣчеству истиннаго блага. Въ семъ отношеніи, пріобрѣли вы нѣгъ, и сохранили въ потомствѣ достойное уваженіе и неуваждаемую признаптельность. Съ живѣйшимъ чувствомъ благодарности признаемъ мы васъ и починаемъ *Нестороль* врачебной науки!

Признаптельность къ вамъ Гомеопатическихкихъ врачей усугублялась болѣе пошому, что вы первый, изъявили должное уваженіе вамъ къ основанію новаго врачебнаго способа и къ самой наукѣ объ ономъ, въ такомъ журналѣ, который починается доселѣ за превосходнѣйшій и полѣзнѣйшій журналъ аллопатическій; въ немъ шо, прежде всѣхъ другихъ, сообщены врачебному свѣту, первыя основанія новаго способа врачеванія, для сво-

боднаго соображенія оныхъ съ послѣдствіями
опъ испытаній.

По прошествіи многихъ лѣтъ, въ продол-
женіи копорыхъ, способъ сей неусыпными тру-
дами изобрѣтателя своего усовершенствовался
и когда, на защиту и порицаніе онаго возникли
по мѣстамъ жаркіе споры, поддерживаемые со
стороны противниковъ доводами, на совершен-
номъ невѣденіи основанными; — тогда выступи-
ли вы на поприще и, словомъ вашимъ, уми-
ренностію раствореннымъ, обнаружили безпри-
страстное сужденіе ваше. Обстоятельствами
сіе не понравилось противникамъ Гомеопатіи.
Чувалъ съ прискорбіемъ вами писанное, начали
любівейшіе изъ нихъ, относить мирное согла-
сительное намѣреніе ваше, или къ насупаю-
щей *преклонности* лѣтъ, или къ особенной
снисходительности, уклоняющейся отъ той,
или другой спорной, или на конецъ къ рѣ-
шительной наклонности къ новому ученію,
не приличной якобы, достойно вами заслу-
женной общей славѣ.

Легко предвидѣть можно было, что на-
кое благое ваше разположеніе подвергнется
столь насильственному искушенію и подпа-
детъ прискорбной участи; ибо къ несчастію,

между врачами нынѣшнихъ времѣнъ , весьма мало таковыхъ , которые одушевлены были бы усерднымъ и безпристрастнымъ рвеніемъ къ наукѣ и искусству ; а на противъ того , находится бѣдѣе число пѣхъ , кои , не сдѣлавъ прежде основательнаго испытанія , рѣшительно опровергающъ такіа событія , которыхъ они , или во все понимаютъ не могутъ , или понимаютъ не хотѣтъ.

Гомеопатическимъ врачамъ пріятно было тогда , что вы взяли сторону угнѣсенныхъ ; вы же , сдѣлали сіе , какъ сами объявили , по тому , что правиломъ для себя имѣете заступаться за пригнѣсенныхъ . Со вѣмъ тѣмъ ожиданіе Гомеопатическихъ врачей , не проспиралось никогда до того , чтобы найти въ васъ соучастника или горячаго защитника . Въ то время , когда вы столь чистосердечно и всенародно обнаруживали мнѣніи ваши на счетъ Гомеопатіи , считалось за приличіе , между Аллопатическими врачами , прибѣгать къ насмѣшкамъ и ругательствамъ противу Гомеопатіи , противъ сословія послѣдователей ея и прочихъ въ ней участвующихъ ; многіе даже изъ нихъ , за честь себѣ считали , какъ возможно болѣе поносить и уничижать Гомеопатію разными безсмыс-

ленными выраженіями, или, по крайнѣй мѣрѣ, выказывають оную, какъ опасную раздавательницу ядовъ, а честное имя врача Гомеопатическаго, подвергаютъ подозрѣнію.

Уваженія достойно, что вы сами почтили похвалою заслуги основателя сего новаго ученія; ибо каждый, уважая заслуги другихъ, привлекаетъ уваженіе къ собственнымъ своимъ. Похвально также и то, что вы упомянули имена многихъ достойнѣйшихъ и, ни какими предразсудками не зараженныхъ мужей, признавшихъ опытами доказанную истину сего дѣла, какъ то: *Президента Вольфа, Рауа и Видемана*.

Далѣе сознаешь вы, что къ уваженію Гомеопатіи, влекутъ васъ собственныя ваши правила и образъ мыслей, на щепъ врачебной науки вообще.

Испытай все и удерживай хороше. Сіе наставленіе распространяемо было многократно Ганеманомъ всему врачебному свѣту; — но оно не шѣрялось, какъ голосъ въ пустынѣ; ни одинъ изъ множества противниковъ ему не слѣдовалъ; а напротивъ каждый рѣшительно осуждалъ Гомеопатію на вѣчное забвеніе, потому, что теорія сей науки не

сходспивуетъ съ его собственными видами и потому, что вообще несравненно легче хулить, нежели изобрѣсти что либо лучшее. Отъ сего произошло, что досель, не могъ ни одинъ пропивникъ опровергнуть Гомеопатію во всѣхъ ея положеніяхъ основательно, ни теоретически, ни на самомъ дѣлѣ; вы сами, поставя выше приведенное наспавленіе первѣйшимъ правиломъ въ испытательныхъ наукахъ, а въ особенности въ Медицинѣ, — нынѣ, вопреки прежде изъясненному вами образу мыслей, судите о Гомеопатіи совершенно пропивно и выказываете безъ основательнаго испытанія, предѣлы, коими должно ограничиваться практическое ея существованіе, потому только, что вамъ съ перваго взгляда, многое кажется невѣроятнымъ; что однако же на самой практикѣ дѣйствительно, съ малымъ трудомъ, исполнено быть можетъ.

Incidit Scillam, qui vult vitare charybdin!

» Медицина есть наука испытательная, практика есть рядъ безпрестанно продолжающихся испытаний, производимыхъ надъ человекомъ.«

Къ прискорбію, послѣднее есть слишкомъ прямой истина. Практика аллопатического способа лѣченія, есть не окончаемо продолжающійся опытъ и имѣнно *надъ болящими человечествомъ*.

Почему же медицина была доселѣ только средствомъ испытательнымъ? Не потому ли, что недоставало въ ней извѣстности о той причинѣ, которая служила основаніемъ взаимному соотношенію между цѣлительнымъ средствомъ, болѣзнію и, ея появленіями; — ибо испытаніе есть ни что иное, какъ стремленіе къ достиженію твердой цѣли, долженствующей быть предметомъ недоумѣнію; — испытаніе прерывается и оканчивается тамъ, гдѣ найдена причина, служащая основаніемъ явленіямъ и дѣйствіямъ. Двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ и болѣе, продолжали врачи производить испытанія надъ родомъ человеческимъ; но изъ всего того, познано нынѣ только то, что болѣзни могутъ лѣчима быти различными цѣлебными способами; за всѣмъ тѣмъ, кажется еще не опредѣлено: который способъ есть лучший, вѣрнѣйшій и пріятнѣйшій? слѣдовательно, врачебная наука не имѣла еще доселѣ глав-

наго, всеобщаго основанія. До времени Ганемана, не извѣстно ей было соотношеніе между цѣлебнымъ средствомъ и болѣзнію. Изъ сего слѣдуетъ, какое множество людей содѣлалось жертвою испытательнаго ея производства? Вѣроятно губительнѣе всякой кровопролитнѣйшей войны. Неужели надобно, чѣмъ сія столь опасна для спирающаго человѣчества испытательность, еще долѣе продолжалась, — и вы сами ее поощряете! — не время ли уже научиться чувствовать, сколь предосудительно располагать на удачу жизни болящихъ, собраній нашихъ, посредствомъ испытаній; ибо при каждомъ шаговѣ опыта, жизнь болящаго человѣка, спавшійся цѣлю онаго; опытъ случалъ только зависить: щастливо, или нещастливо кончился испытаніе; а отвращеніе, или удержаніе того и другаго, состоятъ уже не во власни испытующаго, и именно потому, что оно есть испытаніе.

Вы правы въ заключеніи вашемъ, что сія жестоко опивратительная испытательность еще не кончена; ибо мы видимъ, что едва успѣлъ только сойти съ позорища *Braunianismus* (*система Брауна,*) копорая

отправляла людей необходимыми приемами сильно действующих веществъ, какъ выступили, съ спольже спрашиваемы орудіями, въ Италіи *contrastimulus* (противоураздражительныя средства,) а во Франціи *Vampirismus Broussais* (Бруссева кровоистощительная система,) борясь между собою только въ томъ, который изъ пѣхъ двухъ способовъ опшаживе и дерзновениѣ надъ человѣческою жизнію владычествовати будетъ!

Испытательность однако же, перестанетъ быть опасною для спраждающаго человечества, коль скоро врачи попищатся по совѣсти устанавишь *физиологически мѣру силы дѣйствіа лекарственныхъ вѣществъ* (*Physiologische Pharmaco - Dynamik*) по неизмѣняемымъ законамъ которой, могутъ они быть руководимы въ употребленіи оныхъ; ибо, симъ только однимъ способомъ, открыватся возможность узнавати дѣйствіе и способности каждаго лѣкарства въ особенносни, и, изъ сего только вѣрнаго источника познанія лѣкарствъ, возможно будетъ врачу извлечь успешное распредѣленіе, какъ противу пославляти каждой, имъ основательно дознанной болѣзни, приличнѣйшее и вспомо-

гапелытйшее средство; — сей единственныи способъ, содѣлаепъ его врачомъ въ полной силѣ слова; ему не нужно уже будетъ производипъ испытанія надъ болящимъ пѣломъ; изъ множества средствъ, не вспрѣпиптъ онъ надобности выпыпываипъ приличтйшее, по той причинѣ, что силы лѣкарствъ будутъ ему извѣстны; однимъ словомъ, таковому врачу извѣстно будетъ то, чего другой только ищетъ.

Въ семъ токмо разумѣ, можетъ лечеб-
ная наука основапъся продолжающеюся испытательностію: но оппюдь не въ прошив-
номъ, предполагаемомъ аллопатіею, которая
силу лѣкарствъ испытываетъ надъ болящимъ
организмомъ и пакъ, что напередъ уже раз-
строенная дѣлшельность жизненной силы,
перѣдко, опъ таковой слѣпой испытательно-
сти, внезапно уничтожается, а еще чаще,
до таковой степени ослабляется бываетъ, что
по выдержаніи даже болѣзни, остается еще
всему пѣлесному устройству на долгое время
бороться противъ дѣйствія столь вредной
испытательности. Сему множество видимъ
мы примѣровъ. Аллопаты называютъ такіе
нещастные опыты, посрамляющіе всѣ тщет-